

Поезд тронулся, и Ван Бинь крикнул в сторону платформы, где осталось всего несколько человек:

— Берегите себя.

На обратном пути на фарфоровый завод старый немой снова ехал на трёхколёсном велосипеде, на этот раз везя книги, которые привезли Вэнь Юэань и Хэ Юйлоу.

Когда они уже приближались к заводу, старый немой остановился, жестами попросил их подождать, затем принёс сухие дрова и уголь, сложенные у стены завода, положил их на велосипед и спрятал детей среди дров и угля, чтобы благополучно провести их на завод.

Днём, когда рабочие были на смене, Хэ Юйлоу и Вэнь Юэань прятались в котельной и читали книги, а старый немой присматривал за ними. Когда рабочие уходили, старый немой вёл их туда, где Хэ Шэньпин рисовал.

Хэ Юйлоу достал чашку, которую нарисовал Вэнь Юэань на листе бумаги. Хэ Шэньпин взглянул на неё, и его глаза загорелись явным одобрением, но он не спешил с похвалой, только спросил:

— Кто это нарисовал?

Хэ Юйлоу ответил:

— Юэань.

Хэ Шэньпин внимательно посмотрел ещё раз и сказал:

— Юйлоу, посмотри, Юэань тоже вписал твоё имя.

Хэ Юйлоу взглянул на Вэнь Юэаня и засмеялся.

Вэнь Юэань отвернулся.

Хэ Юйлоу спросил:

— Папа, можно сделать две одинаковые чашки, одну для меня, другую для Юэаня?

Хэ Шэньпин ответил:

— Я уже обещал тебе в письме. Когда наносили глазурь и обжигали, я оставил две чашки. Я купил их у завода, на случай, если рисунок испортится. Так что будь осторожен, нарисуй обе хорошо.

Чтобы их не заметили, в комнате горела только одна маленькая лампа. Хэ Юйлоу, держа одну чашку, изучал узор под светом лампы, а Вэнь Юэань, держа другую чашку, смотрел на Хэ Юйлоу в свете лампы.

Хэ Шэньпин рисовал сине-белый узор на неглазурованном фарфоровом пресс-папье, объясняя Хэ Юйлоу и Вэнь Юэаню разницу между надглазурной и подглазурной росписью и на что нужно обращать внимание.

Хэ Юйлоу потренировался на бумаге несколько раз, а затем уверенно начал наносить линии на чашку.

Он закончил узор, не поднимая глаз, но, словно у него был глаз на макушке, который всё видел, сказал с улыбкой:

— Вэнь Юэань, ты что, не рисуешь, а на меня смотришь?

Вэнь Юэань отвёл взгляд и осторожно начал рисовать свой лунный павильон.

Хэ Шэньпин взглянул на обе чашки и сказал:

— Когда закончите с контуром, можно начинать заполнять цветом. Не нужно делать его слишком насыщенным, после обжига он станет ярче.

Обе чашки изображали луну и здание, но они были совершенно разными. Хэ Юйлоу рисовал свободно, изображая восточную башню с холодной луной в вечном небе, наблюдающую за взлётами и падениями мира. Вэнь Юэань рисовал аккуратно, изображая западное здание, похожее на концертный зал, с круглой луной в ночном небе, от которой здание светилось мягким светом.

Обе чашки вместе отправились в низкотемпературную печь.

Когда их достали, оба неожиданно взяли чашку, нарисованную другим.

Вэнь Юэань внимательно рассмотрел её и обнаружил, что Хэ Юйлоу тихо написал на дне чашки, используя очень тонкую кисть, своё привычное каллиграфическое письмо, почти полностью скопировав первую часть «Песни Шести Префектур»:

Юношеский дух героев, соединивший пять столиц.

Сердца открыты, волосы встают дыбом.

В разговоре решают жизнь и смерть.

Обещание весом в тысячу золотых.

Выделяются смелостью, гордятся великодушием.

Под лёгкими навесами, с летящими поводьями, в восточной части города.

Пьют вино в таверне, весенние краски плавают в холодных кувшинах, впитывают море, как радуга.

Зовут соколов, натягивают луки с белыми перьями, логово хитрого зверя внезапно пустеет.

*

Только последнюю строку он не написал: «Счастье быстротечно».

Позже, когда Вэнь Юэань писал мемуары, он упомянул это: «Старший брат должен был написать те три слова».

В ту ночь Хэ Юйлоу и Вэнь Юэань остались в комнате старого немого. Так как он жил один в маленькой комнате, отдельно от тех, кто спал на общих нарах.

Вэнь Юэань также записал в мемуарах ещё один момент.

Ещё не успев заснуть, он услышал, как кто-то громко стучит в дверь, почти как будто бьёт в неё. Старый немой спрятал его и уже заснувшего Хэ Юйлоу в шкаф. Он услышал, как что-то ударилось в дверь шкафа с громким звуком. Через щель в шкафу он увидел, как старого немого толкнули, он ударился о шкаф и упал на пол.

Проснувшийся Хэ Юйлоу одной рукой обнял Вэнь Юэаня, а другой удерживал дверь шкафа.

— Эй, ты куда сегодня ходил? — кричал молодой человек с синяком на лице. — Чёрт возьми, ты случайно не пошёл жаловаться к толстяку? Я тебе говорю, на всём заводе только ты один смотритель котельной. Если кто-то узнает, что я варил яйца в котельной, то это точно ты, старый хрыч, сказал. Хм, ещё осмелился прийти ко мне, чтобы я признал вину? Ван Бинь, этот дурак, уже ушёл, дело на этом закончено, старик, не лезь.

Старый немой, несмотря на возраст, был сильным, он встал, казалось, хотел дать сдачи, но молодой человек отступил на шаг:

— Хочешь ударить меня? Старый хрыч, да ты ещё и силёнок набрался. Ты забыл, что у твоего

погибшего товарища есть дочь, работающая на ткацкой фабрике? Я уже говорил тебе, если ты скажешь хоть слово, я буду каждый вечер приходить к ней. Если ты ударишь меня, каждый раз, когда ты поднимешь руку, я буду приходить к ней. Думаешь, твой товарищ, если бы знал, что его дочь из-за тебя... хе-хе, как думаешь, он бы тебя ненавидел? Сможет ли он спокойно лежать в могиле?

Старый немой, злясь, издал несколько бессмысленных звуков, но действительно не посмел ударить.

Молодой человек продолжал сыпать похабными словами, старый немой, злясь, тяжело дышал, но не мог ничего ответить. Молодой человек, видя, что старик ничего не посмел сделать, с довольным видом сделал два шага вперёд и ударил его по голове.

Мышцы на руке Хэ Юйлоу напряглись, он уже готов был открыть дверь шкафа и помочь старому немому, но Вэнь Юэань схватил его за руку, слегка надавив на запястье.

Хэ Юйлоу посмотрел на Вэнь Юэаня.

Вэнь Юэань беззвучно напомнил:

— Старший брат, не создавай проблем учителю Хэ.

Пока они спорили, человек снаружи успел ударить старого немого несколько раз и, удовлетворённый, ушёл.

Хэ Юйлоу открыл дверь, чтобы помочь старому немому подняться, но тот покачал головой, взял Вэнь Юэаня и положил его на кровать, жестами приказал им спать.

Возможно, окно в этой комнате было слишком разбито, и лунный свет, проникая внутрь, был слишком ярким, так что Вэнь Юэань не мог заснуть.

Он прижался к Хэ Юйлоу, слыша его неровное дыхание. Его старший брат тоже не спал.

Вэнь Юэань тихо позвал:

— Старший брат.

Хэ Юйлоу не ответил.

Через некоторое время он снова позвал:

— Старший брат.

Хэ Юйлоу повернулся к нему спиной, затем снова развернулся и обнял Вэнь Юэаня.

— Спи, — сказал Хэ Юйлоу.

На следующий день, перед тем как Хэ Юйлоу и Вэнь Юэань уехали, Хэ Шэньпин дал им синее фарфоровое пресс-папье, которое он нарисовал прошлой ночью. Поезд уходил днём, и Хэ Шэньпин не мог их проводить, поэтому снова попросил старого немого отвезти их на трёхколёсном велосипеде, на этот раз спрятав в куче сухой травы, до вокзала.

У старого немого не было своих детей, и он относился к ним с особой любовью, как к своим внукам. На прощание он дал каждому по лепёшке из муки, посыпанной сахаром, чтобы они ели в дороге.

Хэ Юйлоу выглядел озабоченным, он смотрел в окно, но всю дорогу держал Вэнь Юэаня, чтобы тот не упал, когда поезд ускорялся или замедлялся. Вэнь Юэань прижался к Хэ Юйлоу, держа в руках чашку, которую нарисовал для него старший брат, и смотрел на неё.

После этого они ждали несколько месяцев, пока, наконец, в холодный снежный день Хэ Юйлоу не получил письмо от Хэ Шэньпина: «Вернусь домой к концу года».

Он был признан успешно прошедшим проверку и мог вернуться на работу в консерваторию.

Слова на бумаге не звучали радостно.

В письме также упоминалось одно событие. Через месяц после отъезда Хэ Юйлоу и Вэнь Юэаня на заводе произошёл взрыв в котельной. Это случилось во время смены, никто не знал, что произошло, только услышал несколько громких взрывов из котельной. Когда люди подбежали, половина кирпичного здания уже обрушилась, а с крыши валил густой чёрный дым.

Дверь котельной была заперта изнутри, и снаружи никто не мог войти.

Руководство завода собрало всех на экстренное собрание, пересчитало людей и обнаружило, что двоих не хватает.

Сразу же заметили, что Эр Хоу отсутствует, а кто был второй, никто не мог вспомнить. Хэ Шэньпин сказал:

— Наверное, старый смотритель котельной.

Только тогда кто-то подтвердил:

— Да, это точно он.

Руководитель завода закричал:

— Неважно, кто ещё пропал, быстро найдите их, живые они или мёртвые.

<http://bllate.org/book/15543/1382978>